

Р.А. Тлепцок

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ В СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ XIX В.: ОБЩИЕ ПОДХОДЫ

-•Проблема изучения империй как специфических многомерных образований традиционно привлекает внимание специалистов — историков. С изменением геополитического¹ и цивилизационного равновесия на евразийском пространстве на рубеже XXI в. особая значимость этой проблемы обозначилась именно для России. В связи с этим представляется интересным определить ту роль, которую играл Северный Кавказ в российской геополитике XIX в., поскольку в этот период была заложена геополитическая ось, в настоящее время выступающая доминантой при определении российских интересов в регионе.

Историю человечества с точки зрения геополитики можно рассматривать как последовательную смену геополитических эпох, или силовых полей. Каждая политическая эпоха имеет свои баланс сил, зоны влияния, границы. Так, новую расстановку геополитических сил, основу которой составил имперский принцип контроля географического пространства, закрепленный Венским конгрессом (1814-1815 гг.), дала Венская эпоха, просуществовавшая до конца Первой мировой войны². Мировыми центрами стали Российская и Австро-Венгерская империи, Британская колониальная империя, Германская империя (с 1871 г.) и Франция (формально остававшаяся республикой, фактически колониальная империя с середины XIX в.).

Анализ геополитической концепции России применительно к Северному Кавказу требует теоретического определения той исторически обусловленной системы геополитического контроля над пространством, которая позволила бы выявить внутренние и внешние причины, предопределившие политику Российской империи на Северном Кавказе.

По праву считаются классическими геополитические работы В.П. Семенова-Тян-Шанского, касающиеся исследования вопросов, связанных с геополитической осью развития России³. Автор выделяет три исторически сложившиеся системы геополитического контроля над пространством.

Первая — кольцеобразная — появилась на Средиземноморье в незапамятные времена: сухопутные владения державы - метрополии представляли собой кольцо, которое позволяло контролировать внутреннее морское пространство⁴. Вторая система -клочкообразная, или точечная, - применялась европейцами начиная с эпохи Великих географических открытий: порты, военные базы строились по морям и океанам в стратегически важных географических точках планеты⁵.

И, наконец, система геополитического контроля —

континентальная. Таковой она является, если владения господствующей державы охватывают территорию «от моря до моря». Наибольшего успеха в создании такой системы добились русские и американцы. Анализируя плюсы и минусы русской континентальной системы, В. П. Семенов-Тянь-Шанский отметил ее главный недостаток : растянутость территории, а также резкие перепады в степени освоения центра и периферии, значительно уступающей центру и напоминающей сравнительно отсталую колонию⁶. Размышляя о форме могущественного территориального владения в России, В.П. Семенов-Тянь-Шанский указывает на недостаток системы «от моря до моря», на необходимость приближения государственного центра к ее географическому центру, отмечает неправильность деления России на Европейскую и Азиатскую, подчеркивает роль культурно-экономических колонизационных баз для дальнейшего освоения территорий⁷.

В своей работе «Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян» В. П. Семенов -Тянь-Шанский определяет два основных вида освоения географических пространств: внедрение и завоевание. «Внедрения и завоевания двигались всегда в стороны наименьшего сопротивления, - пишет он, — причем, если при завоевательном движении не слишком истощались внутренние силы народа-завоевателя, то образовывалось долговечное и сильное государство с последующим медленным внедрением его господствующего племени во все углы территории; если же они при этом слишком истощались, то государство быстро распадалось, оставив лишь известный след на культуре аборигенов тех территорий, которые оно занимало»⁸.

Попытаемся определить, какой из двух видов освоения географического пространства выступил доминантой в российской политике на Северном Кавказе: внедрение или завоевание.

К середине XIX в. в западной исторической мысли получила довольно широкое распространение точка зрения, согласно которой решающим обстоятельством в освоении географического пространства являются завоевания⁹. Такой вывод вызвал ряд критических высказываний со стороны отечественных исследователей и аккумулировал активное обсуждение проблемы в российской исторической науке и публицистике середины XIX в.¹⁰. В официальной историографии этого периода Кавказская война и связанная с ее окончанием необходимость экономического освоения «завоеванных» территорий рассматривались как цивилизаторская миссия Российской империи по отношению к горским народам Северного Кавказа. Сторонники данной геополитической концепции развития истории России никогда не

употребляли такие термины, как «империализм», «завоевательная политика», в лучшем случае — «территориальная экспансия», «расширение границ», «собираение русской земли». Причем делали это с обязательной ссылкой на объективные законы геополитики. Так, П.В. Киреевский в письме к М.П. Погодину (1845г.) заметил, что на основе насильственного подчинения формировались государства на Западе, но не Россия¹¹. К тому же заключению пришел и Н.Я. Данилевский (1869г.). По мнению С.М. Соловьева, главным в русской истории было то, что «государство при расширении своих владений занимает пустынные пространства и населяет их, государственная область расширяется преимущественно средством колонизации»¹³.

XIX в. на Северном Кавказе — это период, главным содержанием которого был сложный и драматический процесс взаимодействия двух социальных систем (северокавказской и российской), в ходе чего первая разрушилась до уровня, обеспечивающего ее подчинение второй, — сложившейся, господствующей системе. Вследствие территориальной экспансии России происходит надлом региональной этносоциальной системы. Положение усугублялось тем, что стадии кризиса традиционных общественных институтов северокавказского социума совпали с колониальной политикой царской России, то есть внутреннее разложение системы дополнилось и усилилось внешним воздействием, войной и агрессией со стороны более сильного государства, что поставило на грань исчезновения отдельные этнические образования.

Во второй половине XIX в. продолжился процесс дальнейшего интегрирования северокавказских народов в единое российское этносоциальное пространство. Наблюдалась тенденция медленного, но постепенного нивелирования различий между традиционной региональной этносоциальной системой и господствующей общеимперской. Преобладающей становится унификация форм функционирования местной власти и управления.

Классической схемой объяснения истории России с геополитической точки зрения является концепция В.О. Ключевского, согласно которой российская экспансия выглядела как результат необходимости выйти к естественным географическим границам и обеспечения безопасности этих границ. Он указывал на расширение русской колонизации «вместе с государственной территорией». При этом, как считал В.О. Ключевский, «происходило заселение, а не ! завоевание края, не порабощение, а вытеснение туземцев»¹³.

Свое развитие геополитическая концепция получила в трудах Н.Я. Данилевского: «...Большую часть пространства занял русский

народ путем свободного расселения, а не государственного завоевания... которое играло во всем этом самую ничтожную роль, как легко убедиться, проследив, каким образом достались России ее западные и южные окраины...». Развивая эту мысль, автор обращает внимание на то, что русский народ «... терпел много неправд и утеснений, но сам никого не утеснял» .

Его суждения относительно характера территориального расширения Российской империи в целом, и на Кавказе в частности, заслуживают всестороннего анализа. В своей работе он отметил, что термин «завоевания» относится лишь к «политическому убийству», то есть к разрушению уже сложившихся государственно-политических образований. По отношению к народам, не имевшим до этого самостоятельной государственно-политической структуры, к которым относятся и народы Северного Кавказа, он неприменим, так как нельзя «прекратить жизни того, что не жило»¹⁵. Н. Я. Данилевский считал, что эти народы предназначены для того, чтобы слиться постепенно с той исторической народностью, среди которой рассеяны, ассимилироваться ею и служить увеличению разнообразия ее исторических проявлений.

Если принять это за истину, то безусловный интерес представило бы исследование тех изменений, которые произошли в так называемой российской «квадратуре круга», т.е. проблемы взаимоотношения между русской культурой как культурой конкретного этноса и общегосударственной, объединяющей идеологией, как выразительницы мировоззрения всех народов России, в связи с вовлечением новых народов в ее экономико-политическую систему. Подводя итог, хотелось бы заметить, что исследование столь многогранного комплекса нереализованных исследовательских возможностей требует своего дальнейшего теоретического осмысления.

Примечания

¹ Геополитика (термин введен в научный оборот Рудольфом Челленом (1864-1922) - наука, система знаний о контроле над пространством.

¹ Нартов Н.А. Геополитика. М., 2000. С.18-19.

³ Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном территориальном владении применительно к России. СПб., 1915.; Его же . Географические соображения о расселении человечества в Евразии и о прародине славян . СПб., 1916.

⁴ Замыкали в кольцо свои владения греки, карфагеняне, римляне, гунуэзцы . Их примеру следовали в ХУПв. шведы, в XIX в. - Наполеон. Эта идея реализуется сейчас блоком НАТО в Атлантике .

⁵ Эту систему создавали португальцы, испанцы, голландцы. Но

наиболее преуспели в этом англичане, особенно в XIX в.
Ключкообразную систему они дополнили важным элементом
государств-буферов.

⁶ Семенов-Тянь-Шанский В.П. О могущественном ... С.433-438.

⁷ Там же. С.442.

⁸ Семенов-Тянь-Шанский В.П. Географические... С.2.

⁹ Основы политологии: Курс лекций/Под ред. В.П. Пугачева.
М., 1992.С. 119.

¹⁰ Матвеев В.А. Исторические познания как фактор
геополитических свершений// Научная мысль Кавказа . 1998. №3.
С.21.

¹¹ В поисках своего пути : Россия между Европой и Азией:
Хрестоматия . В 2 ч. 4.1. М., 1994. С.48.

¹² Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России.
М., 1989. С.186-187.

¹³ Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. В 9 тт. Т.1
М., 1987. С.50-51,298.

¹⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа .М., 1991. С. 24-27.

¹⁵ Там же .С.179-180.